

УДК 33**Экономические факторы обеспечения развития глобализации****Богачев Михаил Юрьевич**

Кандидат технических наук, доцент,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: Bogachev@mail.ru

Назарова Зинаида Михайловна

Доктор экономических наук, профессор,
завкафедрой производственного и финансового менеджмента,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: nazarovazm@mgri-rggru.ru

Шендеров Владимир Исаакович

Кандидат технических наук, профессор,
профессор кафедры производственного и финансового менеджмента,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: Shenderov@mail.ru

Аннотация

Рассматривая взаимодействие государства и граждан в электронном правительстве, следует отметить ее многоаспектность. Электронное правительство, в первую очередь, преследует цель мотивации, информатизации и упрощения этого взаимодействия. Ученые описывают электронное правительство как способ, форму, концепцию, систему и механизм сотрудничества государственного и общественного секторов.

Электронное правительство – это Концепция осуществления государственного управления, присущая информационному обществу, основанному на возможностях информационно-телекоммуникационных технологий и ценностях открытого гражданского общества, характеризуется направленностью на потребности граждан, экономической эффективностью, открытостью для общественного контроля и инициативы. Электронное правительство является элементом масштабного информационного преобразования общества. Изменение нормативно-правовой базы, образовательных акцентов, принципов формирования и расходования бюджета, экологических ориентиров, перераспределение зон приоритетной компетенции государственных и общественных структур, перенесение акцентов в экономике, обновление и расширение ценностных парадигм общества – все это вместе со многими другими компонентами полноценной жизнедеятельности общества является основой для реинжиниринга государственного управления, для создания и функционирования электронного правительства.

Секторы электронного управления охватывают сферу отношений государства с гражданами и бизнес-структурами, и представляет собой систему и порядок функционирования этих отношений, то есть рассматривают как механизм взаимодействия государства и граждан.

Для цитирования в научных исследованиях

Богачев М.Ю., Назарова З.М., Шендеров В.И. Экономические факторы обеспечения развития глобализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 5В. С. 571-581.

Ключевые слова

Образовательные акценты, жизнедеятельность, перераспределение, общество, структура, управление.

Введение

Следует руководствоваться следующим определением: электронное правительство – это система сотрудничества правительства и граждан (бизнеса, общественных организаций), которая базируется на использовании информационно-коммуникационных технологий, это информационное пространство, в котором взаимодействие правительства и граждан (бизнеса, общественных организаций) организуется на основе синтеза:

- информационно-коммуникационных технологий;
- нормативно-правовой базы (принятие решений);
- информационно-ресурсной базы.

Британская "Белая Книга по модернизации правительства" рассматривает этот вопрос с точки зрения формы: структура и состав услуг, необходимых для рядовых пользователей и неправительственных организаций, расширение спектра предоставляемых услуг и одновременное обеспечение полного охвата граждан государственными услугами, улучшению использования информации [Мысляева, 2014].

Основная часть

Сейчас также склоняются к рассмотрению электронного правительства как формы общения с государством и способ организации государственной власти с помощью систем локальных информационных сетей и сегментов глобальной информационной сети, которая обеспечивает функционирование определенных служб в режиме реального времени и делает максимально простым и доступным ежедневное общение гражданина с официальными установками. Считают, что такая форма общения с государством приведет не только к более эффективному и менее затратному администрированию, но и к кардинальным изменениям взаимоотношений между гражданами и органами государственной власти и местного самоуправления [Региональная экономика и управление развитием территорий, 2017].

Сегодня не имеется однозначного определения “электронного правительства” именно потому, что каждый ученый видит особенности и акцентирует внимание на различных аспектах и контекстах функционирования. Ведь концепция – это определенный способ понятия, трактовки явления, основная точка зрения и конструктивный принцип деятельности, механизм – внутреннее устройство, система функционирования чего-то, форма – внешнее выражение определенного содержания, установленный порядок, способ – действие или система

действий, используемых для осуществления определенной деятельности, система – совокупность взаимосвязанных элементов, образующих целостность [Полетаева, 2015]. Исходя из сущности и функций электронного правительства, по нашему мнению, необходимо дать междисциплинарное определение в контексте государственного управления через призму того, что электронное правительство – это механизм государственного управления.

Для действующего и результативного сотрудничества различных секторов общества будет рассматривать систему " G2C " электронного правительства как механизм государственного управления, а именно как практические мероприятия, рычаги, стимулы, с помощью которых органы государственной власти влияют на общество. Как механизм государственного управления он выполняет роль механизма общественного самоуправления, что предполагает интерактивность и непрерывность взаимодействия граждан и государства, наличие общественного контроля за деятельностью органов государственной власти. Для успешной деятельности системы и повышения ее эффективности требуется оперативную корректировку ее работы, необходимы алгоритмы быстрого реагирования власти и частного внесения изменений в системы, к проводимой политике, тем более, что современные средства связи и коммуникаций дают эту возможность [Региональная политика, 2015].

В связи с этим очень остро встает вопрос привлечения общественности к участию в электронном правительстве. Поскольку без выявления и преодоления трудностей, возникающих при взаимодействии государства и граждан, организации обратной связи в секторе “государство – гражданин” электронного правительства невозможно разговаривать не только действенность, но и работоспособность сектора вообще [Чеха, 2005].

В этом направлении основная проблема электронного правительства – отсутствие возможности охватить и активизировать население, особенно на региональном уровне (села, района), которая возникла вследствие экономических и информационно-технических ограничений:

- цифрового неравенства населения;
- ограниченного доступа к Интернету;
- недостаточной автоматизации;
- социально-психологических факторов:
- отчуждение от власти и недоверие к ней;
- привычка к личному взаимодействию, что особенно важна для граждан пожилого возраста, которые составляют значительную долю пользователей социальных государственных услуг.

Преодоление этих препятствий предполагает одновременное и гармоничное развитие различных сфер государственного управления. Государством осуществляется воздействие, согласно его характеру, выделяют такие механизмы, как политические, экономические, социальные, организационные, правовые [Чеха, 2005].

Эффективность международных инвестиций в современных условиях проявляется через скорость цифровых изменений и большие расходы государств и компаний в исследования и разработки в инженерной робототехнике, ИКТ, информатизации, облачных платформ, «больших данных», нано- и микросистемных технологий, возобновляемых источников энергии, механизмов хранения энергии и тому подобное [Основы государственного и муниципального управления, 2018].

По оценкам ученых мировая цифровая экономика достигает совершеннолетия. Интернет вызвал третью волну капитализма, что проявляется в переходе от поведения потребителей

новых бизнес-моделей на глобальном рынке. Мобильность, облачные вычисления, бизнес-аналитика и социальные медиа образуют основу этого сдвига, который происходит как в развитых странах, так и в странах, что развиваются [Иуков, 2015].

Инвестиционные возможности глобальных ИТ-компаний растут более быстрыми темпами чем ТНК ориентированных на традиционные секторы экономики. Уровень доходности акций таких компаний как Facebook, GOOGL, AMZN и EXPE в 2018 г. составил 19 процентов и ожидается положительный тренд на текущий год. Быстрыми темпами растут доходы Exchange Trade Funds – биржевых фондов, которые инвестируют в определенные активы или их группы. По сути, они обладают базовыми активами (акциями, облигациями, сырьевыми фьючерсами, иностранной валютой и т. д.) и выпускают на них акции. По мере изменения стоимости активов меняется и цена ETF. В идеале бумаги ETF достаточно точно реплицируют изменения структуры инвестиционного портфеля [Иуков, 2015].

Глобальный рынок ETF, по сути, контролируется тремя финансовыми структурами: BlackRock (iShares), Vanguard и State Street Global Advisors (SPDR ETF). По состоянию на середину 2018 года на эти организации приходится 70% мировых активов ETF. Ни одна другая структура не контролирует более 4% совокупных активов. По данным Citigroup, совокупные активы под управлением этих фондов в США составляют около \$ 2,5 трлн. С 2000 года рост активов под управлением американских ETF составляла 2500%, а в 2018 году чистый приток денежных средств в ETF США составил \$ 283 млрд. При этом Штаты доминируют на глобальном рынке ETF, занимая более 80% активов под управлением.

Однако сектор ИКТ – это весьма скромная часть глобальной экономики в целом. Согласно отчету World Development Report 2018: Digital Dividends [http, его](http://www.wdi.org) доля в ВВП составляет около 6 процентов в странах-членах ОЭСР и намного меньше – в развивающихся странах. В Соединенных Штатах Америки, где действуют 8 из 14 крупнейших в мире по размерам дохода высокотехнологичных компаний, вклад сектора ИКТ в ВВП составляет около 7 процентов. Соответствующий показатель составляет 12 процентов для Ирландии – страны, где нет собственной Кремниевой долины, но которая является привлекательной для многих зарубежных компаний благодаря своей конкурентной деловой среде и выгодными ставками налогообложения. В Кении, где сектор ИКТ – один из крупнейших в Африке, доля добавленной стоимости услуг ИКТ в ВВП составила в 2013 году 3,8 процента.

В докладе Всемирного банка «Перспективы мировой экономики» анализируется недавнее тревожное замедление роста инвестиций в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, на долю которых приходится треть мирового ВВП и около 75 процентов мирового населения и бедного населения мира [Региональное управление и территориальное планирование, 2017]. Рост инвестиций снизился, в среднем, с 10 процентов в 2010 году до 3,4 процента в 2015 году и, вероятно, снизился еще на половину процентного пункта в 2018 году.

Замедление роста инвестиций частично связан с их коррекцией в сравнении с высокими докризисными уровнями, но оно также вызвано факторами, с которыми столкнулись страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, в частности, низкие цены на нефть для стран – экспортеров нефти), замедление притока прямых иностранных инвестиций (для стран-импортеров биржевых товаров), а также, в более широком плане, бремя частной задолженности и политические риски [Орешин, 2016].

Глобализация экономики, интеллектуализация труда, развитие и распространение информационно-телекоммуникационных технологий привели к виртуализации экономических отношений и появления виртуальной экономики, новой концепции экономических отношений,

основанной на использовании информационных технологий и сетевых систем, направленной на производство нематериальных благ, информации и знаний, где роль государства в публичном управлении существенно трансформируется.

Актуальность научных исследований относительно использования блокчейн-технологии в сфере публичного управления обусловлена институциональными проблемами, с которыми сталкивается общество в процессе развития информационной экономики. Это, прежде всего, проблемы доверия, высоких расходов на ведение государственных реестров и управлением большими массивами информации, рисков информационных атак и возможности повреждения или потери данных через различные обстоятельства, в том числе в результате мошенничества, кражи или несанкционированного использования данных реестров [Охотский, 2018].

Блокчейн-технология позволяет решить указанные выше проблемы оптимальным образом, минимизировать затраты со стороны участников электронного взаимодействия, открывает новые возможности в создании и управлении электронными реестрами и продвижении их в условиях сетевой экономики. Блокчейн-технология может быть внедрена для решения задач управления информационным обеспечением, в частности для ведения публичных реестров, в таких сферах, как: банковская система, финансовая сфера, делопроизводство, медицина и прочее. В 2017 г. Всемирный экономический форум признал блокчейн-технологию одной из самых перспективных. Блокчейн-технология является, по нашему мнению, важнейшей современной технологии, что обеспечит инновационный прорыв и прогресс общества в течение следующих десятилетий в сфере BigData, инновационных технологий и в сфере публичного управления.

Основными направлениями использования блокчейн-технологии в публичной сфере могут стать:

1. Государственное управление. Блокчейн-технология позволяет вести децентрализованные государственные реестры, в частности реестры прав собственности на землю, недвижимое имущество и тому подобное. Использоваться как файловое хранилище огромных массивов информации. Благодаря ей можно эффективно управлять любыми активами или информацией через высокую прозрачность операций.

2. Государственный и частный электронный документооборот.

3. Опрос общественного мнения.

4. Аудит проведенных государственных закупок или поставок.

5. Защита интеллектуальной собственности на основе смарт-контрактов.

6. Аграрный сектор, в частности для ведения реестра идентификации животных, который помогает отследить путь продукции животноводства от момента рождения животного и до момента поставки продукции в розничную сеть.

7. Энергетика – для перераспределения и обмена излишками энергии между пользователями сети.

8. Банковский сектор – для ведения, например, реестров банковских гарантий.

9. Медицина – для ведения соответствующих реестров.

Анализируя международный опыт, можно отметить, что первой страной, где был запущен государственный реестр на блокчейн-платформе, была Эстония, где с 1 декабря 2015 г. действует программа предоставления нотариальных услуг эстонским онлайн-резидентам. Проект осуществляется при поддержке государственной программы “Е-резиденция” (e-Residency). А уже в 2017 г. руководство программы (e-Residency) Эстонии предложило провести первое в мире государственное ICO, которое бы позволило осуществлять инвестиции в биткоинах тем, кто имеет статус онлайн-резидента.

Правительство Швеции с 2016 г. проводит тестирование основанной на блокчейн – системы регистрации и учета прав на землю. Кадастровая служба Швеции (Lantmäteriet), объединив усилия с блокчейн-стартапом ChromaWay, консалтинговой фирмой Kairos Future и телекоммуникационной компанией Telia, запустила новый проект с целью переноса в цифровой формат записей на право владения недвижимым имуществом.

Национальное агентство по регистрации субъектов хозяйствования Грузии запустило в 2016 г. пилотный проект, основанный на технологии блокчейн, для регистрации прав на землю. Такой опыт является положительным примером использования блокчейн-технологии и свидетельствует о ее распространении в сфере государственного управления [Попов, 2013].

Токийская энергетическая компания Energes при поддержке власти префектур Фукусима тестирует возможности запуска реестра на основе блокчейн-технологии для ее применения в сфере возобновляемой энергетики и, в частности, для построения “умных микросетей”. Целью эксперимента является изучение возможностей построения экономики совместного использования в сфере энергетики. Согласно замыслу разработчиков, благодаря блокчейн-технологии жители, у которых установлены солнечные панели или другие источники возобновляемой энергии, могут делиться излишками с другими участниками сети, получая при этом определенное вознаграждение.

В апреле 2017 г. в Бразилии запущен совместный проект между бразильскими муниципалитетами городов Пелотос и Морро Редондо и американским блокчейн-стартапом Ubitquity, что специализируется на регистрации недвижимости.

Британский исследователь М. Уолпорт в свои работы “Технология распределенного реестра: за рамками блокчейн” отмечает, что в перспективе блокчейн-технологии и система SMART CONTRACT могут использоваться для контроля за движением товаров, менеджмента услуг, в частности услуг, которые предоставляет государство, для борьбы с контрафактной продукцией и мошенническими действиями в различных сферах.

Интерес к блокчейн-технологии проявляют и правительства бывших постсоветских республик. В частности, правительство Татарстана в 2017 г. начал использовать блокчейн-технологии в государственном секторе, в сфере архивного дела. Национальный банк Беларуси в июле 2017 г. объявил о создании на базе блокчейн-технологии информационной сети, которая может быть использована для решения широкого спектра современных и перспективных банковских и небанковских задач, в частности в ближайшее время планируется запуск реестра банковских гарантий Беларуси. Цифровая трансформация экономики определяется как один из приоритетов программ социально-экономического развития Беларуси до 2020 г.

По прогнозам американской аналитической компании Transparency Market Research, мировой блокчейн-рынок в 2024 г. достигнет 20 млрд долл., а годовой рост – примерно 59%. При этом по итогам 2015 г. блокчейн-рынок оценивался в 316 млн долл. Аналитики Grand View Research считают, что в 2016 г. блокчейн-рынок прошел отметку в 604,5 млн долл.

Развитие технологии блокчейн дает толчок новым реализациям электронного управления, а именно в сфере защищенности информации от фальсификации. Данные о гражданах, недвижимости, сертификатах, разрешениях, прав на собственность и так далее после занесения в государственные блокчейн-реестры изменить практически невозможно. Данные государственных реестров можно использовать как полноценные документы, имеющие юридическую силу и доступны всем заинтересованным сторонам. Успешность внедрения технологии блокчейн в электронном правительстве зависит от решения следующих задач:

- реализации юридически выверенного и контролируемого механизма внесения информации/данных в государственные реестры (блокчейн-технология гарантирует только неизменность данных, а не их точность и достоверность);
- управление правами доступа к данным реестров и контрактов в разрезе ролей и смарт-контрактов;
- внедрение многомерной системы идентификации пользователя на базе биометрических данных;
- реализация глобальной синхронизации данных (гарантия того, что любой операции в любой момент времени и в любом узле даст одинаковый результат);
- разработка механизма валидации интерфейсов пользователя;
- сквозное использование ресурсов дата-центров.

Барьерами в применении блокчейн-технологий могут быть:

- юридические ограничения, новизна технологии;
- отсутствие знаний и навыков работы персонала с технологией;
- отсутствие достаточной государственной поддержки и высокая стоимость.

Исторически проблематика исследования понятие «умного города» в категориальном аппарате науки публичного управления раскрывается в нескольких параллельных плоскостях: эволюции общества от индустриального к постиндустриальному и от информационного к смарт-обществу и построению соответствующих многоуровневых и разнонаправленных управленческих систем [Чеха, 2015].

Соответственно, сегодня термин «Smart» означает определенное свойство объекта управления, что характеризует интеграцию в нем элементов, ранее не сочетаемых, что сейчас осуществляются с помощью Интернет-коммуникаций (Smart-Phone, Smart-TV, SmartHome). В последние годы стали активно использоваться новые мировые тренды в развитии smart-объектов управления: «smart-решение», «smart-системы», «smart-города», «smart-страны». Но впервые термин умного города в контексте разумного общества, проживающего на его территории, ввел П. Друкер. Тогда, в 1954 г. этот термин стал символическим обозначением, аббревиатурой комплексного «уравновешивающего развитие» понятия, первые буквы которого означали: S – Self-directed (с англ.: "самоуправляемый»), M – Motivated (мотивированный), A – Adaptive (адаптивный), R – Resourceenriched (ресурсосберегающий), T – Technological (технологический).

Также, с подходом, предложенным П. Друкером, существует ряд критериев, которым должны отвечать управленческие цели, которые должны быть вписаны в контекст «умного управления» таким развитием:

- 1) specific – конкретный (что необходимо достичь?);
- 2) measurable – измеряемый (в чем будет измеряться результат?);
- 3) attainable – достигнут (за счет чего возможно достичь цели);
- 4) relevant – актуальный (определение истинности цели);
- 5) time-bounded – соотнесение с конкретным сроком (определение временного промежутка, по прошествию которого цель должна быть достигнута).

Таким образом, термин «Smart» является комплексным понятием, что включает в себя, как минимум, пять разноплановых характеристик. В переводе же этого слова с английского получаем обобщенное «умный», то есть способствующий взаимосогласованному развитию умных технологий.

Согласно смысловому наполнению этого слова, ключевым в свойстве «смарт» является способность взаимодействовать с окружающей средой, поэтому смарт – это свойство системы

или процесса, которая проявляется во взаимодействии с окружающей средой и наделяет систему способностью:

1) адаптации в изучаемых постоянно и неустанно трансформируются;

2) самостоятельного развития и самоконтроля;

3) эффективного достижения результата, которым, по нашему убеждению, в контексте исследования термина «умный» на уровне управления городом, является обеспечение его устойчивого развития.

В рамках исследования различных аспектов устойчивого развития городов выделяют два основных подхода к рассмотрению термина современного города. Это – «смарт-сити» и «электронный город». И если лет 5 назад эти понятия можно было четко разграничить, то сейчас происходит полная трансформация подходов к пониманию сущности этих понятий. Да, смарт-Сити (Умный город) – это понятие, которое напрямую связано с автоматизацией жизнедеятельности города и ее определенной роботизацией [Скоробогатов, 2017].

Заключение

В течение последнего десятилетия благодаря массовому доступу к сети Интернет и миниатюризации электроники, развития нанотехнологий понятие «умный город» преимущественно утвердилось в значении представления о городе как об эффективном работнике. Это представление возникло в технологических корпорациях IBM, Cisco, Microsoft и Software AG, которые рассчитывали получить значительную прибыль от муниципальных контрактов:

- города-магниты – крупные экономические центры или столицы, которые привлекают жителей возможностями трудоустройства и комфортной жизнедеятельности,

- города-стратеги, реализующих высокотехнологичные проекты, развивают инновационные концепции, приоритетом которых является повышение комфортности жизни своих жителей в долгосрочной перспективе,

- города-новаторы, пережившие кризис вследствие упадка традиционных секторов экономики, и смогли применить новаторский подход к созданию новых точек роста и привлечения интеллектуального ресурса.

То есть, по предложенной концепции умные города рассматриваются не как объекты публичного управления, а как объекты стихийного общественно-экономического движения, который не всегда можно направить в заданном стратегическом направлении [Полетаева, 2019].

Другой подход применяют разработчики концепции European Smart Cities Венского технологического университета. По их мнению, «умный» город – именно управленческая категория, это город, который эффективно использует всю доступную информацию для лучшего понимания и контроля своих функций и оптимального использования имеющихся ресурсов, в том числе жителей.

Библиография

1. Мысляева И.Н. Государственные и муниципальные финансы: Учебник. Изд. 3-е. – М.: Инфра-М, 2014.
2. Орешин В.П. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2016.
3. Основы государственного и муниципального управления (Public Administration): учебник для академического бакалавриата /отв. ред. Г.А. Меньшикова, Н.А. Пруель. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
4. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата и магистратуры /Е.В. Охотский. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.

5. Попов Р.А. Региональное управление и территориальное планирование: Учебник. – М: Инфра-М, 2013.
6. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015.
7. Региональная экономика и управление развитием территорий: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. Н. Ильина [и др.]; под общ. ред. Ф.Т. Прокопова. – М. : Издательство Юрайт, 2017.
8. Региональное управление и территориальное планирование в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю. Н. Шедько [и др.]; под ред. Ю.Н. Шедько. — 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017.
9. Чеха В.В. Негосударственные формы аккредитации и финансирование образовательных организаций: правовые вопросы / В.В. Чеха // Наука и школа. – 2015. – № 4. – С. 13-21.
10. Полетаева Ю.Г. Понятие кода (исторической) нормативности как основополагающий фактор телеологии истории / Ю.Г. Полетаева // Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества материалы XV международной научно-практической конференции. – Москва: Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2015. – С. 100-108.
11. Полетаева Ю.Г. Проблема начала истории: трансформация ценностей в социальном пространстве мегамашин / Ю.Г. Полетаева // Colloquium-journal. – 2019. – № 4-2 (28). – С. 69-70.
12. Скоробогатов А.В. История становления и развития профессионального образования в России (XVIII-XX вв.) / А.В. Скоробогатов, Е.А. Иуков // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 2 (26). – С. 181-185.
13. Иуков Е.А. Альтернативные идеологии / Е.А. Иуков // Политические институты и процессы. – 2015. – № 1. – С. 14-17.
14. Чеха В.В. Теоретические аспекты представительства в системе социального партнерства: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / В.В. Чеха; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2005. – 198 с.

Economic factors for ensuring the development of globalization

Mikhail Yu. Bogachev

PhD in Technical Science,
Associate Professor,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Bogachev@mail.ru

Zinaida M. Nazarova

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of production and financial management,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nazarovazm@mgri-rggru.ru

Vladimir I. Shenderov

PhD in Technical Science, Professor,
Professor of the Department of production and financial management,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Shenderov@mail.ru

Abstract

Considering the interaction of the state and citizens in e-government, it should be noted its multidimensional nature. E-government primarily pursues the goal of motivation, information and simplifying this interaction. Scientists describe e-government as a way, form, concept, system and mechanism of cooperation between the state and public sectors.

E-government is a Concept of public administration, inherent in the information society, based on the possibilities of information and telecommunication technologies and the values of open civil society, characterized by focus on the needs of citizens, economic efficiency, openness to public control and initiative. E-government is an element of large-scale information transformation of society. Changes in the legal framework, educational accents, principles of formation and expenditure of the budget, environmental guidelines, redistribution of areas of priority competence of state and public structures, transfer of emphasis in the economy, renewal and expansion of value paradigms of society-all this, together with many other components of the full life of society is the basis for the reengineering of public administration, for the creation and functioning of e-government.

Sectors of e-governance cover the sphere of relations between the state and citizens and business structures and is a system and procedure for the functioning of these relations, that is considered as a mechanism of interaction between the state and citizens.

For citation

Bogachev M.Yu., Nazarova Z.M., Shenderov V.I. (2019) Ekonomicheskie faktory obespecheniya razvitiya globalizatsii [Economic factors for ensuring the development of globalization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (5B), pp. 571-581.

Keywords

Educational accents, life activity, redistribution, society, structure, management.

References

1. Myslyayeva I. N. State and municipal Finance: Textbook. Ed. 3-E.-M.: Infra-M, 2014.
2. Oreshin V. P. State and municipal management: Textbook. - Moscow: Infra-M, 2016.
3. Fundamentals of state and municipal administration (Public Administration): textbook for academic baccalaureate Rev. ed. G. A. Menshikov, N. A. Pruel. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2018.
4. Okhotsky E. V. Theory and mechanisms of modern public administration in 2 hours: textbook and workshop for academic undergraduate and graduate studies E. V. Okhotsky. - 3rd ed. pererab. and additional-M.: yurayt Publishing house, 2018.
5. Popov R. A. Regional management and territorial planning: Textbook. - M: Infra-M, 2013.
6. Regional policy: foreign experience and Russian realities ed. A.V. Kuznetsov, O. V. Kuznetsova. - Moscow: IMEMO RAS, 2015.
7. Regional economy and management of development of territories: textbook and workshop for bachelor's and master's degree I. N. Ilyina [et al.]; under the General ed. by F. T. Prokopov. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2017.
8. Regional management and territorial planning in 2 hours: textbook and workshop for academic baccalaureate Yu. n. Shedko [et al.]; edited by Yu. N. Shedko. - 2nd ed., pererab. and additional-M.: yurayt Publishing house, 2017.
9. Cheka V. V. non-State forms of accreditation and financing of educational organizations: legal issues V. V. Cheka Science and school. - 2015. - No. 4. - Pp. 13-21.
10. Poletaeva Yu. g. the Concept of code (historical) normativity as a fundamental factor in the teleology of history Yu. g. Poletaeva Integration of science and practice as a mechanism for effective development of modern society proceedings of the XV international scientific and practical conference. - Moscow: Research and information publishing center "Institute for strategic studies". 2015. - Pp. 100-108.
11. Poletaeva Yu. g. The Problem of the beginning of history: transformation of values in the social space of a megamachine Yu. g. Poletaeva Colloquium-journal. - 2019. - No. 4-2 (28). - Pp. 69-70.

-
12. Skorobogatov A.V. History of formation and development of professional education in Russia (XVIII-XX centuries) A.V. Skorobogatov, E. A. Iukov Professional education in Russia and abroad. - 2017. - No. 2 (26). - Pp. 181-185.
 13. Iukov E. A. Alternative ideologies E. A. Iukov Political institutions and processes. - 2015. - No. 1. - Pp. 14-17.
 14. Cheka V. V. Theoretical aspects of representation in the system of social partnership: dis. on the floor. scientist. tap dance. Cand. the faculty of law. V. V. Chekhov; national research Tomsk state University. - Tomsk, 2005. - 198 p.